

В итоге завтрак действительно задержался и состоялся практически в обед. Малькольм сообщил принцу об этом лично, кланяясь так усердно, что его лицо было сложно рассмотреть. Но, несмотря на все его попытки сгладить неприятное ощущение, Ян смотрел на мужчину так яростно, что если бы взглядом можно было убивать, от бедняги остался бы лишь изуродованный и не опознаваемый труп.

«Не слишком ли далеко вы заходите?» - словно бы говорило его лицо.

Калиан же испытывал только голод. Сама ситуация его даже в какой-то мере забавляла. Однако хлеб, и без того разделенный с птицей, уже успел перевариться и аппетит принца порядком разгулялся.

Впрочем, это послужило созданию несколько неловкой ситуации.

Поскольку по правилам приличия первым затеять разговор должен был тот, кто находился выше в ранге титулов, Хейлу пришлось смиренно дожидаться, пока Калиан не удовлетворит первый голод. Нервничая и суется, граф с нетерпением мозолил взглядом невозмутимо жующего принца, но так и не рискнул открыть рта. Время от времени он ловил на себе тяжеловесный взгляд Калиана, и это заставляло его тело покрываться неприятными мурашками.

Сам Хейл пытался скрывать свое истинное отношение к принцу, нацепив на лицо выражение восторженного идиота и отворачиваясь всякий раз, когда раздражение уже было готово прорываться наружу, если не через рот, то как минимум через глаза.

С каждой проходящей минутой атмосфера становилась все более неловкой и странной.

В конце концов, Калиан решил сжалиться над Латраном и заговорил первым.

- Вы выглядите так, словно хотите о чем-то меня спросить, - произнес он, откидываясь на спинку стула.

Он сделал вид, что забыл, что графу, который ниже его по титулу, не разрешено было заговорить с ним первому, однако Хейл не стал на это указывать, решив принять правила игры.

- Как вам трапеза?

Каллиан кивнул. Он и вправду наслаждался поданными на стол угощениями. Наелся так, что хотелось пойти прилечь.

- Довольно вкусно.

Хейл радостно улыбнулся.

- Вы отказались от подарка, который я отправил вам раньше, поэтому я беспокоился, что наша с вами встреча... будет неудобной. Для меня большая честь находиться рядом с вами, пусть даже и за обеденным столом. Не возражаете, если я спрошу, почему вы отказались от моего подарка?

- Я не знал, от кого он, - ответил Калиан так, словно в этом не было ровным счетом ничего необычного. - Не слышал прежде ваше имя.

Это была самая что ни на есть издевка. Толстая шпилька, попавшая точно в цель.

Ян тут же закусил щеки изнутри, с трудом сдерживая готовившийся вырваться наружу смех.

Губы Хейла задрожали, и он вынудил себя улыбнуться, чтобы скрыть эту гримасу.

- Возможно, вы и вправду не знали... Но я рад, что знаете теперь.

Кулаки графа сжались под столом.

«Проклятый мальчишка!»

Узнав, что его высочество проявляет недовольство приемом графа Латрана, Хейл решил немного справить ситуацию. Провоцировать проблемы или обострение отношений ему сейчас было сейчас совершенно не с руки. Он хотел начать светский разговор, принести извинения, уточнить, чем мог бы помочь, но...

Что бы он не делал и что бы не говорил, Калиан реагировал негативно, завуалировано или как сейчас, весьма откровенно. Похоже, желание надеть маску перед этим мальчишкой было правильным. Он не так прост, как могло показаться на первый взгляд. А еще не стеснялся проявлять свое настоящее отношение, действуя совершенно не так, как можно было бы ожидать от прежнего невзрачного и всеми затравленного третьего принца.

- Ну... Я хотел сказать... Прошу прощения, вчера я совершил серьезную ошибку.

- Хорошо, - тут же ответил Калиан так, словно только этого и ждал. Но при этом на его лице возникло скорее скупающее, нежели довольное выражение.

Хейл снова открыл рот.

- Однако... вчера вы применили на мне волшебство, не так ли?

- Я усыпил вас, когда вы стали слишком агрессивны и начали вести себя недостойно.

Граф с шумом захлопнул рот. Очередная шпилька в его сторону была ощутимой. Радовало лишь то, что в голосе принца отсутствовала агрессия. Он не сердился, скорее просто лениво констатировал факт.

- Ах, это...

- Не волнуйтесь. Инцидент исчерпан, - перебил Калиан, а затем улыбнулся и кивнул.

Хейл понял, что только что лишился любой возможности протестовать, обжаловать это самое не совсем законное применение магии или даже придумать для себя достойное оправдание, которое позволило бы ему сохранить лицо или улучшить отношения с гостем. В конце концов, он решил промолчать.

В любом случае, он извинился и был прощен. Пусть и не густо, но какой-никакой положительный эффект имеется.

Однако Калиан вдруг продолжил:

- Но что же так сильно вывело вас из себя прошлым вечером?

Вилка чуть было не выпала из руки графа Латрана. Дернувшись, он поднял голову, натолкнувшись на очень тяжеловесный взгляд алых глаз, словно бы пытавшихся заглянуть ему прямо в душу. Отвернулся. Ему оказалось очень тяжело вынести этот взгляд.

- Ваше Высочество... Вы ведь... Сказали, что инцидент исчерпан, - неловко пробормотал он.

Калиан кивнул и едва заметно улыбнулся.

- Просто подумал, что это могло быть как-то связано со вчерашним нападением на меня. Все же оно произошло на ваших землях, и было бы не странно, если бы это выбило вас из колеи.

И снова очень жирный намек. Теперь уже на то, что если граф Латран и не виноват, то как минимум несет ответственность за произошедшее, раз уж дело было на его земле. Мужчина ощутил, что медленно покрывается холодным потом.

Калиан склонил голову набок, наблюдая за реакцией собеседника.

- Если подумать, то во время расследования произошло нечто странное.

Холодный пот сменился приливом обжигающего жара. Он знал, что арестованного мужчину зовут Нортон, был примерно в курсе обстоятельств самого нападения, хоть и без деталей. И совершенно не догадывался, что именно «странное» произошло, о чем сейчас говорил принц.

Если вдруг обнаружится, что Нортон хоть как-то – даже условно и номинально – был связан с ним, Хейл будет вынужден столкнуться с очень серьезными последствиями. Учитывая его вчерашнее немного подозрительное поведение, шанс на такой неприятный поворот событий все же имелся.

Осознав это, мужчина буквально присосался к бокалу с водой, опустошив его в пару глотков, а потом повторив ту же процедуру со следующей порцией.

Калиан наблюдал за ним с полностью отсутствующим выражением лица.

- В Кайлисисе мне однажды довелось встретиться с человеком, носящим вместо имени птичье прозвище. Представляете, нападавший упомянул о чем-то в том же духе. Кажется, мы должны искать человека со странной любовью к птицам.

Эти слова настолько поразили Хейла, что он чуть было не подавился, и не выплюнул воду из бокала.

Несколько капель, впрочем, все же упали на одежду и руки мужчины. Воспользовавшись возможностью, Малькольм тот час же подскочил к своему господину, якобы для того, чтобы стереть эти капли салфеткой. Их взгляды пересеклись.

В голове Хейла мелькнули судорожные мысли.

«Он говорит о Синей Певчей Птице? Как он понял, что нападавший с ней связан? Почему он заговорил об этом со мной? Он думает, что я в курсе? Неужели Певчая Птица пошла на контакт с принцем? Или же она хотела его убить? Но зачем?»

Малькольм на мгновение выразительно нахмурился, напоминая графу о том, что ему никак нельзя выдать себя, ни словом, ни жестом, ни мимикой. Хейл вздрогнул, а затем взял себя в руки, повернулся к Калиану.

Принц со скучающим видом ковырял салат, словно ничего не заметил.

Хейл понял, что ему следует как можно быстрее встретиться с тем парнем, Нортаном. Нужно разузнать все, что тот вообще способен рассказать, чего бы это не стоило.

- О, я бы хотел помочь Вашему Высочеству в расследовании! Это такой позор для меня, что человек, который пытался причинить вред принцу, находится Латране! Позвольте мне загладить свою вину!

Калиан вскинул руку, словно останавливая его.

- Вы не обязаны. Вся подтвержденная на данный момент информация уже доставлена во Дворец. Так что не беспокойтесь, граф. Пока вы не вовлечены, вам ничего не грозит.

Почему-то последние слова прозвучали очень и очень многозначительно.

Хейл почувствовал это нутром и тут же поморщился.

<http://tl.rulate.ru/book/20853/1058910>